

«ДОМАШНИЕ ДЕНЬГИ»: ИСТОРИЯ НЕУСПЕХА

Еще два-три года назад «Домашние деньги» были лидером рынка, чью рекламу постоянно крутили на телевидении. Она казалась надежной. Как следует из сообщений на странице инвесторов «Домашних денег» «ВКонтакте», сейчас инвесторы компании массово пишут заявления в управление УВД по ЮВАО ГУ МВД России по г. Москве для возбуждения уголовного дела. Правоохранительные органы, сообщают инвесторы, видят в деятельности некогда крупнейшей МФО признаки пирамиды. Инвесторы обвиняют руководство компании в выведении из организации 11 млрд руб. Специализирующаяся на выдаче длинных микрозаймов населению, эта МФО за два последних года нарастила портфель займов юрлицам в шесть раз: с 2,15 млрд до 12,64 млрд руб. и сократила портфель займов населению с 5,58 млрд до 0,43 млрд руб. Сейчас компания исключена из реестра ЦБ. Агентство по страхованию вкладов подало иски к МФО и ее бенефициару Евгению Бернштаму, поскольку компания не погашает кредиты. 1 октября бенефициар МФО «Домашние деньги» Евгений Бернштам провел встречу с инвесторами по проекту рефинансирования долгов, предложив им вложить средства в создание новой компании. В итоге 20 инвесторов собрали 2 млн руб. и решили учредить новую компанию.

Страховка на страх и риск

Вклады в банках застрахованы в пределах 1,4 млн руб. И если вдруг выбранный вами банк ЦБ лишит лицензии, вы свои вложения гарантированно получите обратно даже в случае, если банк окажется мошенником и ваши вклады — «забалансовыми». Средства же инвесторов в МФО не застрахованы государством: в случае краха компании и последующего банкротства никаких гарантий возврата средств нет.

Порой подобные компании активно дают рекламу о том, что «инвестиции застрахованы», тем самым создавая у вкладчика иллюзию, что застрахованы они государством. По словам Ивана Уклеина, на самом деле российские страховые компании не предлагают продукт, защищающий от риска потери инвестором вложенных средств (аналогичный банковской защите).

Лишь несколько небольших страховых компаний на рынке предлагают продукты, которые страхуют ответственность менеджмента МФО (то есть инвестор при наступлении дефолта получает лишь дополнительные шан-

сы увеличить конкурсную массу и стандартное место в банкротной очереди на два-три года) либо страхуют риск банкротства (но только на период инвестиции, притом что зафиксированное юридически банкротство может быть признано через несколько лет после невыполненного обязательства перед инвестором). Изредка встречается инструмент банковской гарантии по инвестициям в МФО, но оценить его работу затруднительно, поскольку в 2013–2016 годах такие банки закрывались едва ли не быстрее, чем привлекающие инвесторов МФО. Так что очевидно, что бы ни утверждал микрокредитор, защита в данном случае совсем не та же, что при вкладах в банках.

Илья Кочетков предупреждает: если микрофинансовая компания сообщает потребителям, что их риски будут застрахованы, то в соответствии с Базовым стандартом совершения операций на финансовом рынке она обязана подробно рассказать об условиях страхования, объекте страхования и страховой сумме, страховых случаях и исключениях из них и, конечно, о той компании, с которой заключается договор страхования.

Жадность побеждает

В 2018 году на рынке разразился крупный скандал — один из крупнейших игроков МФО «Домашние деньги» допустила дефолт, была исключена регулятором из реестра, и сейчас против нее возбуждено дело о банкротстве. Иван Уклеин напоминает, что ранее еще были дефолты компаний «Элегия» и «Эврика» (ГК «Русмикротрединг»), «Инвест-Проект» («БМ-Инвест»), «Парса Групп», «Микрофинанс», «Народная казна» и еще десятки случаев, что в СМИ активно не освещались. По данным на начало октября, в государственном реестре микрофинансовых организаций Банка России состоят 54 МФК. При этом на начало года в реестре состояли 60 МФК (в соответствии с Государственным реестром МФО от 15 января 2018 года). Скандал вокруг «Кэшбери», которую многие воспринимают как МФО, также мог бы отпугнуть потенциальных инвесторов. Однако массового оттока средств не наблюдается, утверждают эксперты.

По словам Елены Стратьевой, громкие истории, в которых упоминаются инвестиции в микрофинансовую отрасль, безусловно, влияют на имидж

СИТУАЦИЯ С «КЭШБЕРИ»

ВАЛЕРИЙ ЛЯХ

директор департамента Банка России по противодействию недобросовестным практикам

«Кэшбери» предлагает своим потенциальным клиентам «инструменты» с длительным сроком обращения — от года и более. И это позволило ей на какое-то время избежать исков и жалоб от пострадавших. Срок выплат по этим псевдоинструментам еще не наступил, и поэтому убытки пока не реализовались. В то же время у нас много обращений от граждан, которые, к счастью, не стали клиентами организации, но видят, как она работает, и видят признаки мошенничества.

Такие организации действуют вне правового поля, поэтому возможности Банка России повлиять на их деятельность ограничены. В то же время мы выявляем такие организации, в том числе с использованием системы мониторинга СМИ, социальных сетей, а затем проводим анализ на предмет соответствия деятельности и операций компаний внутренним признакам финансовой пирамиды. И как только наше расследование подтверждает наличие в деятельности подобных компаний признаков финансовой пирамиды или любого другого вида финансового мошенничества, мы передаем материалы в правоохранительные органы. Информация о деятельности группы компаний «Кэшбери» была направлена нами в правоохранительные органы и прокуратуру. Кроме того, мы передали в прокуратуру документы, касающиеся признаков распространения противоправной информации об этой организации на нескольких сайтах. Информирование населения о возможных рисках вовлечения в финансовые пирамиды также способствует противодействию мошенничеству. При этом мы заинтересованы в получении информации о деятельности таких компаний от граждан, поскольку эти сведения могут способствовать более эффективному проведению расследований.

рынка и общественное мнение относительно надежности инвестирования в МФО. «Однако опытные инвесторы, которые реально вкладывают деньги в микрофинансовый сектор или серьезно рассматривают такую возможность, уже давно научились оценивать финансовое положение и риски, которые несут конкретные участники рынка», — считает она.

МФО И МФК: ПОЧУВСТВУЙТЕ РАЗНИЦУ

ИЛЬЯ КОЧЕТКОВ

директор департамента микрофинансового рынка Банка России

При создании регулируемого микрофинансового рынка в 2011 году закон сразу установил ограничение на привлечение МФО средств гражданами или акционерами микрофинансовой организации: инвестировать в МФО можно лишь сумму от 1,5 млн руб.

Предполагалось, что человек, готовый сделать такую крупную инвестицию, обладает необходимым опытом и знаниями, умеет оценивать и принимать риски и инвестирует не последние деньги. После того как завершилось (29 марта 2017 года) разделение МФО на микрофинансовые компании (МФК) и микрокредитные компании, право на привлечение средств сторонних физических лиц (не учредителей или акционеров) сохранилось только у МФК. Цель такого ограничения была понятна: компания, привлекающая деньги граждан, должна быть устойчивой и надежной, насколько возможно при ведении той или иной финансовой деятельности. Поэтому к МФК предъявляются более строгие требования и по целому ряду нормативов, и к капиталу, который должен был быть не менее 70 млн руб. Кроме того, с июля 2017 года для МФО действует Базовый стандарт защиты прав потребителей, разработанный саморегулируемыми организациями МФО (СРО МФО) и утвержденный Банком России. Согласно этому стандарту, микрофинансовая компания обязана предупреждать своего клиента о рисках невозврата инвестиций или вложенных гражданином в ценные бумаги компании, а также о том, что его инвестиция в МФК не застрахована в системе обязательного страхования вкладов физических лиц в банках.

«Кто-то из инвесторов, безусловно, уходит, но при виде вывески 25% годовых всегда находятся новые инвесторы, — уверен Иван Уклеин. — Пирамиды также влияют на общее негативное отношение к микрофинансовому рынку, но зачастую жадность побеждает страх, и история повторяется снова и снова, причем далеко не только в России». ●